

Памяти Якова Игнатьевича Ковальскаго.

Не стало еще одного виднаго работника на поприщѣ преподаванія физики: 27 февраля скончался 72 лѣтъ Яковъ Игнатьевичъ Ковальскій ¹⁾. Смерть и похороны его совпали съ днями великаго государственнаго переворота въ Россіи и поэтому прошли совершенно незамѣтными; нѣкоторые изъ близкихъ къ покойному узнали о нихъ только чрезъ нѣсколько дней.

Много потрудился Я. И. на своемъ вѣку и въ дѣлѣ сближенія своего излюбленнаго предмета съ жизнью, оставилъ по себѣ хорошую память. Кромѣ того, въ концѣ 70-хъ годовъ онъ былъ своего рода просвѣтительнымъ центромъ, къ которому стекалась искавшая самообразованія молодежь. Я близко зналъ Я. И. въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ. Потомъ, вслѣдствіе общей нашей столичной бѣды—неимѣнія свободнаго времени и дальности разстояній—мы видѣлись рѣже, но всегда съ обильнымъ запасомъ матеріала для разговоровъ на научно-педагогическія темы.

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о преподавательской дѣятельности покойнаго по нѣкоторымъ выдающимся фактамъ его жизни ²⁾.

Яковъ Игнатьевичъ, сынъ мелкаго помѣщика, родился въ Славяносербскѣ 19 февраля 1845 года. Учился сперва въ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ гимназіи въ Екатеринославѣ, гдѣ кончилъ курсъ съ медалью. Съ 15 лѣтъ давалъ уроки и содержалъ мать и брата, котораго и училъ. По окончаніи въ 1869 году физико-математическаго факультета Харьковскаго университета первымъ кандидатомъ, онъ былъ оставленъ при университетѣ для подготовки къ про-

¹⁾ 13 іюля 1915 г. скончался К. В. Дубровскій, а 14 іюля 1916 г.—В. Л. Розенбергъ. (См. «Р. Школа», ноябрь 1915 г., и «Пед. Сборн.», октябрь 1916 г.).

²⁾ Свѣдѣнія частью сообщены его близкой родственницей д-ромъ Еленой Владиміровной Головиной-Скрзинской, частью взяты изъ послужного списка.

фессорской должности, но по независявшему от него обстоятельству (тяжкой и продолжительной болѣзни жены) не могъ этимъ воспользоваться. Въ 1873 году получилъ право на преподаваніе физики и космографіи въ военныхъ гимназіяхъ. Въ 1874 году представилъ въ постоянную комиссію Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній программу опытовъ, доступныхъ дѣтскому пониманію. Съ этого времени по годъ его смерти прошли 40 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Я. И. съ неослабной энергіей велъ свою организаторскую и секретарскую работу въ отдѣлѣ «физики, химіи, механики и космографіи», гдѣ, кромѣ того, сдѣлалъ много сообщений общезначительнаго содержанія и показалъ не мало придуманныхъ имъ простыхъ опытовъ по физикѣ и наглядныхъ приборовъ по космографіи.

Съ осени 1876 года Я. И. началъ въ большой аудиторіи Соляного городка народныя воскресныя чтенія на тему изъ физики, космографіи и техники, проходившія при переполненной аудиторіи; скоро онъ сдѣлался любимымъ лекторомъ публики, искавшей разумнаго воскреснаго развлеченія. Эти чтенія, съ нѣкоторыми перерывами, продолжались потомъ много лѣтъ; еще и въ преклонномъ возрастѣ Я. И. охотно выступалъ на нихъ.

Тогда же въ своей частной жизни Я. И. собиралъ вокругъ себя молодежь, которую особенно привлекали его чтенія на научно-общественныя темы, происходившія въ разныхъ квартирахъ, конечно, съ большою опаской, но съ тѣмъ бѣльшимъ успѣхомъ. Изъ молодежи нѣкоторые прямо шли лично знакомиться съ Я. И., чтобы поговорить съ нимъ о животрепещущихъ вопросахъ современности и выслушать его мнѣніе. Къ ихъ числу принадлежалъ я (бывшій моложе Я. И. десятию годами).

Такая дѣятельность, конечно, не могла не показаться подозрительной въ политическомъ отношеніи (хотя то, чему училъ Я. И., была просто трезвая проповѣдь знанія и самообразованія), и въ сентябрѣ 1878 года Я. И. былъ препровожденъ въ домъ предварительнаго заключенія, гдѣ просидѣлъ до конца января. Въ мартѣ 1879 года былъ арестованъ вторично и пробылъ въ Литовскомъ тюремномъ замкѣ до конца іюля того же года. (Одновременно съ нимъ тамъ содержались извѣстный писатель В. В. Лесевичъ и преподаватель физики и математики П. М. Новиковъ). Я. И. былъ назначенъ къ административной высылкѣ въ Пинегу, но она почему-то была отмѣнена. Обвиненій ему представлено не было, а просто было

дано заключеніе: вреденъ для молодежи и недопустимъ къ преподаванію по Мин. Нар. Просвѣщенія. «Сидѣніе» потомъ надолго послужило препятствіемъ для допущенія Я. И. къ преподавательской должности по Министерству Народнаго Просвѣщенія, куда онъ стремился, и лишь много лѣтъ спустя онъ сталъ преподавать физику и космографію въ VI гимназій, въ VI, VII и VIII классахъ.

Въ 1883 г. Я. И. былъ командированъ техническимъ обществомъ, членомъ котораго состоялъ, на Вѣнскую всемірную выставку, по электро-технической специальности.

Съ августа 1885 г. Я. И. сдѣлался штатнымъ преподавателемъ Пажескаго корпуса (началъ преподаваніе въ 1880 г.) куда его принялъ директоръ, ген. Дитерихсъ, несмотря на наложенную на него печать «неблагонадежности». Здѣсь Я. И. оставался преподавателемъ по апрѣль 1914 г. Въ числѣ многихъ, посѣщавшихъ въ разное время его классъ для подготовки къ пробнымъ урокамъ на право преподаванія физики, былъ (весною 1892 г.) и пишущій эти строки.

Лѣтомъ 1896 г. Я. И. былъ командированъ военнымъ министерствомъ на Нижегородскую выставку.

Съ декабря 1904 г. покойный сдѣлался постояннымъ членомъ училищнаго совѣта Св. Синода, въ которомъ прилагалъ много старанія для улучшенія школьнаго дѣла, составляя программы по міровѣдѣнію, разбирая и давая оцѣнки учебниковъ и популярныхъ книгъ по естествознанію, оставаясь здѣсь по день смерти.

Въ апрѣлѣ 1914 г. былъ уволенъ по болѣзни отъ службы въ Пажескомъ корпусѣ.

Я. И. преподавалъ и въ нѣсколькихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ кн. Оболенской и Таганцевой. Принималъ дѣятельное участіе въ составленіи программъ физики въ юнкерскихъ училищахъ и кадетскихъ корпусахъ.

Составленная Я. И. и отпечатанная въ 1885 г. книга «Сборникъ первоначальныхъ опытовъ, при помощи которыхъ можно познакомить дѣтей съ самыми простыми физическими и химическими явленіями», — цѣлая энциклопедія начальнаго преподаванія свѣдѣній изъ физики и химіи, — въ свое время пользовалась большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ; многіе изъ описанныхъ въ ней простыхъ и остроумныхъ опытовъ придуманы авторомъ. Имъ же была устроена школьная армиллярная сфера (удостоенная медали на географической выставкѣ въ Парижѣ), и, совместно съ Н. П. Животовскимъ, составлены извѣстныя классныя таблицы по космографіи.

Не имѣвъ возможности по разнымъ причинамъ переиздать свой «Сборникъ опытовъ», какъ онъ есть, Я. И. выпустилъ сокращенное и заново переработанное для начальной школы его изданіе подъ названіемъ «Бесѣды изъ области міровѣдѣнія», вып. I; въ 1907 г. книга вышла вторымъ изданіемъ, а въ 1914 г.—третьимъ. Она представляетъ собою родъ руководства для ознакомленія съ неорганической природой, рассчитанное преимущественно на дѣтей и подростковъ, но могущее быть полезнымъ и для взрослого грамотнаго чело-вѣка (за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, которыя, мнѣ кажется, могутъ представить трудности). Приводимые опыты большею частью настолько просты и описаны такъ подробно, что ихъ не затруднится воспроизвести всякій, сколько-нибудь внимательный народный учитель. По части производства опытовъ это одно изъ руководствъ, безъ которыхъ трудно обойтись въ начальномъ преподаваніи.

Много разъ (ежегодно съ 1897 по 1912 г., кромѣ 1910 г.) Я. И. велъ занятія на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ, вездѣ пріобрѣтая себѣ прочныя симпатіи со стороны многочисленныхъ слушателей. Курсы были земскіе и церковно-приходскіе. Я. И. нерѣдко занимался въ теченіе лѣта въ 2—3 губерніяхъ. Днемъ бывали лекціи и опыты, а по вечерамъ астрономическія бесѣды и наблюденія звѣзднаго неба.

Кромѣ всего этого, Я. И. сотрудничалъ въ нѣсколькихъ педагогическихъ журналахъ, былъ членомъ обществъ: технического, физико-химического, астрономического.

Изъ сдѣланнаго мною бѣглаго и неполнаго очерка уже видно, какъ велика была работа покойнаго. Но мѣра ея становится еще больше, если принять въ расчетъ, съ какой рѣдкой добросовѣстностью, съ какимъ исключительнымъ вниманіемъ она выполнялась! Да, это былъ неустанный и даровитый труженикъ, какихъ надо побольше желать всегда, въ особенности же въ то исключительное время, которое открылось передъ нами послѣ кореннаго измѣненія всего нашего государственнаго и общественнаго строя.

Я позволю себѣ пополнить этотъ набросокъ нѣсколькими воспоминаніями о тѣхъ бесѣдахъ въ малой аудиторіи Соляного городка, которыя велись Я. И. «на коллекціяхъ музея» зимою 1878—79 гг. и нѣсколько разъ въ послѣдующіе годы. Едва ли гдѣ у насъ въ иномъ мѣстѣ повторялась ихъ своеобразная обстановка. На эстрадѣ собирались дѣти и подростки, въ числѣ 2—3 десятковъ, вокругъ своего руководителя, ведшаго съ ними бесѣды по простымъ и на-

гляднымъ опытомъ, съ помощью приборовъ, изъ которыхъ многіе имъ же самимъ были придуманы для этой цѣли и сдѣланы собственными руками. (Прибавка на «коллекціяхъ музея» къ названію бесѣды была больше извѣстной формой любезности по отношенію къ учрежденію). Въ аудиторіи, человѣкъ на 300, собиралось много зрителей-слушателями, которымъ предоставлялось право, какъ и дѣтямъ на эстрадѣ, обращаться къ руководителю съ вопросами и замѣчаніями. Аудиторія широко пользовалась этимъ правомъ, и это приводило иногда къ интереснѣйшему обмѣну мнѣній. Конечно, не всегда дѣло шло гладко, и мнѣ припоминаются случаи, ставившіе Я. И. въ затруднительное положеніе, изъ котораго ему, однако, удавалось выходить съ триумфомъ подъ нескрываемое одобреніе дѣтей. Любо-дорого было смотрѣть на дѣтвора, прямо-таки ликовавшую при видѣ нѣкоторыхъ особенно интересныхъ опытовъ, производимыхъ искусною рукой. Между руководителемъ, дѣтьми и аудиторіей установилась живая духовная связь—необходимое условіе успѣшности той своеобразной «заразы», въ которой, по мѣткому выраженію нашего сларнаго ученаго Менделѣева, именно и состоитъ истинное обученіе. Жаль, что данный Яковымъ Игнатьевичемъ образецъ съ тѣхъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не находилъ подражанія.

Упомянутый выше «Сборникъ опытовъ» явился прямымъ плодомъ этихъ замѣчательныхъ бесѣдъ, но плодомъ за-ново и тщательно обработаннымъ. Я хорошо помню ту зиму, когда Я. И. усиленно омы занятъ подготовкой книги къ печати, отдавая особенное вниманіе многочисленнымъ рисункамъ, изъ которыхъ большинство были за-ново изготовляемы ксилографически въ Парижѣ по наброскамъ автора. Рѣдко книга издавалась съ такимъ вниманіемъ, какое было отдано авторомъ его излюбленному «Сборнику».

Въ своихъ личныхъ отношеніяхъ съ людьми, близкими и посторонними, Я. И. отличался большой добротой и не щадилъ себя, когда надо было оказать кому-нибудь услуги, особенно по своей специальности, которая онъ считалъ нужными.

Имена Я. И. Ковальскаго, К. В. Дубровскаго и В. Л. Розенберга, почившихъ въ теченіе промежутка времени меньше двухъ лѣтъ, если и будутъ забыты обществомъ (у насъ вѣдь это такъ обычно!), займутъ почетныя мѣста въ лѣтописяхъ нашего школьнаго дѣла и популяризаціи физическихъ знаній.

Н. Дрентельнъ.

Я. И. Ковальскій въ курсовой аудиторіи во время практическихъ занятій.